

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Хамидуллин Р.С., Гаскаров И.Ф. — Проблемы розыска лиц, скрывшихся от следствия как фактор внутренней угрозы национальной безопасности // Национальная безопасность / nota bene. – 2023. – № 6. – С. 61 - 77. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.6.44206 EDN: DRFWGX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44206

Проблемы розыска лиц, скрывшихся от следствия как фактор внутренней угрозы национальной безопасности

Хамидуллин Руслан Сибгатулович

кандидат юридических наук

Старший преподаватель кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева

620072, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Сыромотова, 7

✉ sledgsugu@mail.ru

Гаскаров Ильдус Фанавиевич

кандидат юридических наук

доцент, кафедра криминалистики, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева

623280, Россия, Свердловская область, г. Ревда, ул. Цветников, 48, кв. 15

✉ madagaskar.15@mail.ru

[Статья из рубрики "Правовое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2023.6.44206

EDN:

DRFWGX

Дата направления статьи в редакцию:

04-10-2023

Дата публикации:

31-12-2023

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы возникающие в деятельности правоохранительных органов предварительного следствия и дознания, связанные с осуществлением и завершением расследования по уголовным делам в

случае отсутствия подозреваемого, обвиняемого по месту производства расследования и невозможность проведения следственных и процессуальных действий с его участием. Проводится анализ проблем, возникающих при розыске подозреваемых и обвиняемых сквозь призму угрозы национальной безопасности. Анализируются сложности которые возникают при объявлении в розыск лица и организации установления его места нахождения. Зачастую лица, скрывающиеся от предварительного следствия, особенно проходящие по уголовным делам, связанным с совершением преступлений экономической направленности, имеют финансовые возможности, и меняют место пребывания, с целью избежать привлечения к уголовной ответственности и применения мер наказания. Объектом выступают общественные отношения, возникающие в результате противоправной деятельности граждан совершивших преступление и скрывающихся следствия. Предметом является порядок действия сотрудников правоохранительных органов по розыску лиц, скрывшихся от следствия. В качестве основного метода исследования выступает диалектический метод познания, используется математический метод статистики, а также логические методы анализа и синтеза. Научная новизна заключается в рассмотрении вопроса о розыске лиц, скрывшихся от следствия как внутренняя угроза национальной безопасности, преступники могут продолжать заниматься противоправной деятельностью. В условиях гибридной войны указанные лица, могут быть подвергнуты вербовке иностранными спецслужбами с целью осуществления диверсионной деятельности. В качестве основных выводов стоит отметить, что при объявлении в розыск указанных лиц, в деятельности органов следствия возникает проблема избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, в виду отсутствия лица, заключаемого под стражу. Часто судебные органы, к разыскиваемым лицам обвиняемым в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, избирают меру пресечения не связанную с заключением под стражу. Анализ отечественной и зарубежной практики розыска скрывшихся лиц, их экстрадиции, позволил в качестве вывода выделить проблемы такой деятельности и предложить алгоритмы их решений.

Ключевые слова:

розыск лиц, уголовное судопроизводство, следствие, орган дознания, меры принуждения, задержание подозреваемого, обвиняемый, следователь, международное взаимодействие, отстранение от должности

В данной работе в соответствии с приказами МВД России, Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (далее ФЗ Об ОРД), Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (далее ФЗ О полиции), «Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) (далее УПК РФ) орфография слова «розыск», осуществляется следующим образом: при наименовании лица, написание через «А» (разыскивается) при обозначении деятельности или подразделения, то через «О» оперативно-розыскная деятельность.

Одной из проблем, возникающих в деятельности органов предварительного следствия, связанных с осуществлением и завершением расследования по уголовным делам является отсутствие подозреваемого, обвиняемого в месте производства расследования и невозможность проведения следственных и процессуальных действий с его участием. В таком случае на основании ст. 210 УПК РФ следователь объявляет розыск

скрывшегося лица и поручает его осуществление органам дознания, а предварительное следствие, в соответствии со ст. 208 УПК РФ приостанавливается.

Данное обстоятельство безусловно имеет свои негативные последствия.

1. Поскольку производство по уголовному делу не завершено, назначение уголовного судопроизводства остается не выполненным, а права и законные интересы лиц и организаций пострадавших от преступления остаются не защищенными.

2. Лица, скрывшиеся от следствия, переходя на нелегальное положение довольно часто совершают преступления и осуществляют другие противоправные действия. Указанные последствия подрывают авторитет правоохранительных органов, способствуя формированию отрицательного общественного мнения и негативной оценке деятельности как следственных, так и оперативно-розыскных подразделений. При этом, розыскная деятельность следователя касается в основном проведения следственных действий (осмотр места проживания, обыск жилища скрывшегося лица, допросы родственников) и проверочных мероприятий в рамках производства по расследуемому уголовному делу, либо осуществлению справочно-аналитической работы по приостановленному производством делу. Для оперативно-розыскных подразделений, розыск скрывшихся преступников является одной из задач, поставленных государством перед органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (см. ст. 2 ФЗ Об ОРД)^[1]. В системе органов внутренних дел розыск скрывшихся преступников является одним из основных направлений деятельности службы уголовного розыска. Также необходимо обозначить, что розыск может осуществляться не только в отношении подозреваемых и обвиняемых, но и осужденных «Статья 18.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее УИК РФ) предусматривает проведение розыскных мероприятий в отношении пяти категорий, осужденных:

- к наказаниям в виде обязательных работ;
- исправительных работ;
- ограничения свободы;
- а также условно осужденных;
- осужденных с отсрочкой отбывания наказания, которые уклоняются от контроля уголовно-исполнительной инспекции (далее УИИ). Объявление в розыск лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, в соответствии со ст. 18.1 УИК РФ происходит на основании материалов первоначальных розыскных мероприятий, которые непосредственно проводит УИИ. Например, в практике деятельности УИИ розыск лиц, условно осужденных, выглядит следующим образом:
- в отдел розыска поступают материалы первоначальных розыскных мероприятий на скрывшегося от контроля УИИ условно осужденного, место нахождения которого в течение 30 суток не установлено;
- непосредственно отдел розыска заводит розыскное дело и согласно ст. 18.1 УИК РФ объявляет его в розыск. В это время УИИ в соответствии с ч. 4 ст. 190 УИК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 399 и ч. 2 ст. 399 УПК РФ выносит в суд представление об отмене условного осуждения и исполнении наказания в виде лишения свободы, назначенного по приговору суда. Суд в свою очередь отклоняет его, так как не может отменить условное осуждение без извещения лица, известить которое невозможно, так как оно находится в

розыске [\[1\]](#).

Полагаем, что важным этапом, предшествующим объявлению скрывшегося лица в розыск, выступает деятельность следователя по его обнаружению. В науке уголовного процесса выделяют две группы розыскных действий сотрудников органов предварительного расследования:

1) следственные действия, имеющие розыскную направленность (осмотр, допрос, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, назначение и производство судебной экспертизы и др.);

2) иные процессуальные действия;

3) иные, не предусмотренные уголовно-процессуальным законом розыскные действия [\[2\]](#).

Согласно данным ГИАЦ МВД России, в течении последних лет по Свердловской области происходит постоянное снижение остатка не разысканных преступников. Кроме того, к концу каждого года в Российской Федерации остается стабильно на высоком уровне число разыскиваемых лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия, суда (Табл. 1).

Российская Федерация		
2020	январь-март	54 020
	январь-июнь	61 529
	январь-сентябрь	73 302
	январь-декабрь	84 706
2021	январь-март	52 775
	январь-июнь	61 885
	январь-сентябрь	72 521
	январь-декабрь	82 894
2022	январь-март	51 204
	январь-июнь	60 367
	январь-сентябрь	70 562
	январь-декабрь	81 441
2023	январь-март	47 656
	январь-июнь	56 988

Табл. 1 Разыскивалось лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия, суда (человек)

Одним из направлений повышения эффективности деятельности по розыску скрывшихся от следствия лиц, безусловно является своевременное объявление следственными органами в розыск скрывшегося лица и направление материалов в органы дознания для осуществления оперативно-розыскных мероприятий, позволяющих на ранней стадии установить местонахождение скрывшегося от следствия лица (подозреваемого или обвиняемого). В первую очередь, это касается, уголовных дел, по которым лица совершившие преступления были установлены, задерживались по подозрению в совершении преступления, либо которым предъявлялось обвинение и избиралась мера пресечения, не связанная с арестом. Надлежащее отношение следователей к исполнению своих обязанностей, осуществляемый со стороны руководителей следственного подразделения контроль в большинстве своем в соответствии с ч. 2 ст.

210 УПК РФ способствуют объявлению скрывшихся подозреваемых или обвиняемых в розыск во время производства предварительного следствия, не дожидаясь окончания его сроков.

Представляется, что более четкая формулировка приведенной нормы позволит руководителям следственных органов, а также надзирающим прокурорам требовать от следователей своевременного реагирования на выявляемые факты, свидетельствующие о намерении подозреваемого, обвиняемого скрываться от следствия. В связи с этим предлагается внести изменения в ч. 2 ст. 210 УПК РФ с изложением в следующей редакции: «При наличии данных указывающих на то, что подозреваемый, обвиняемый скрывается от следствия, следователь незамедлительно объявляет в розыск данное лицо, о чем составляет соответствующее постановление и направляет материалы для его проведения в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность. Розыск может быть объявлен во время производства предварительного следствия и одновременно с его приостановлением, если основания для этого возникли в момент окончания срока предварительного следствия».

Фактором, способствующим предупреждению изменения своего постоянного местонахождения, находящимся под следствием лицом, является осуществление оперативными сотрудниками сопровождения расследования и мер оперативного контроля за действиями привлекаемого или привлеченного к уголовной ответственности лица. Проведение поисково-заградительных мероприятий, пресекая тем самым возможность данного лица поменять свое местонахождение и найти место для укрытия.

Полагаем, что такие действия могут нуждаться в уголовно-процессуальной «поддержке», в связи с чем одним из ее вариантов может быть возможность изменения меры пресечения на основании подтверждаемых данных о намерении лица скрыться от следствия.

Считаем, что именно комплексные действия сотрудников следственных и оперативно-розыскных подразделений будут способствовать повышению эффективности, как предупредительной, так и розыскной деятельности.

Наряду с рассмотренным аспектом, в деятельности следственных подразделений и оперативно-розыскных органов, возникают проблемы непосредственно связанные с принятием решения об объявлении и осуществлении розыска подозреваемого и обвиняемого. Такие вопросы розыскной деятельности постоянно находятся в поле зрения ученых: В. Ю. Белицкий [\[2\]](#), Т. Н. Алешина [\[3\]](#), Н. Н. Гаас [\[4\]](#), В. В. Гончар [\[5\]](#) и др.

В первую очередь это касается сложностей при определении статуса лица, скрывающегося от предварительного следствия и избрания меры пресечения.

Довольно часто, лица, скрывающиеся от предварительного следствия, особенно по уголовным делам, связанным с совершением преступлений экономической направленности, имеют финансовые возможности, различное движимое и недвижимое имущество, "связи" в различных государствах, позволяющие им после совершения преступления, еще до начала реагирования правоохранительных органов поменять место пребывания, избежать тем самым привлечения к уголовной ответственности и применения мер наказания.

При объявлении в розыск лица, скрывающегося от следствия необходимо избрание меры пресечения, предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством Российской

Федерации. На основании ч. 1 ст. 108 УПК РФ в отношении, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, по судебному решению может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

В случаях, когда подозреваемый или обвиняемый скрывается от органа предварительного расследования, принятие судебного решения об избрании меры пресечения осуществляется в отсутствие обвиняемого. В соответствии с ч. 5 ст. 108 УПК РФ принятие судебных решений, связанных с избранием самой строгой меры пресечения - заключением под стражу допускается только в случае объявления обвиняемого в международный и (или) межгосударственный розыск.

На основании п. 121 Инструкции по организации информационного обеспечения по линии Интерпола утвержденного приказом МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006), обвиняемый скрывающийся от предварительного следствия, объявляется в международный розыск постановлением органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, которое выносится на основании постановления о розыске обвиняемого либо постановления о приостановлении предварительного следствия (дознания), содержащего поручение о розыске.

Согласно п. 114 указанной Инструкции, международный розыск лиц объявляется лишь в том случае, если в результате проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий:

1. Получены данные о выезде разыскиваемого лица за пределы Российской Федерации;
2. Достоверно установлены имеющиеся у разыскиваемого лица родственные, дружеские и иные связи за пределами Российской Федерации;
3. Получена достоверная информация об имевшемся у разыскиваемого лица намерении выехать из Российской Федерации с деловой или иной целью.

Кроме этого, при наличии подтвержденных сведений о выезде разыскиваемого лица из Российской Федерации международный розыск объявляется незамедлительно, одновременно с объявлением федерального розыска (п. 115 указанной Инструкции).

Следователь, получив экземпляр постановления об объявлении лица в международный розыск обращается в суд в порядке ч. 5 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с целью получения судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении скрывающегося от следствия лица, принимаемого в отсутствие обвиняемого.

Однако, при объявлении скрывающихся от следствия лиц в международный или межгосударственный розыск, в практической деятельности органов расследования встречаются ситуации, в которых суд отказывает в удовлетворении заявленных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу лицам, которым данная мера пресечения избирается заочно. При этом суд ссылается на отсутствие процедуры предъявления обвинения лицу в отношении которого осуществляется уголовное преследование, считая, что данное лицо не ознакомлено с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого и не может знать об уголовном преследовании в отношении себя. Между тем статус обвиняемого, лицо получает с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а не с момента предъявления обвинения, которое в соответствии со ст. 172 УПК РФ может быть отсрочено до момента

фактической явки обвиняемого или его привода.

Более того, в одном из рассматриваемых случаев решения вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении скрывающегося от следствия лица (постановление о привлечении в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ которому вынесено заочно и не объявлено) стороной обвинения, суду была представлена переписка с обвиняемым, в которой речь шла о привлечении лица в качестве обвиняемого, суд отказал в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Вышестоящий областной суд рассматривающий апелляционное представление прокурора по данному делу оставил его без удовлетворения, в результате чего НЦБ Интерпола было принято решение об отказе в объявлении в международный розыск обвиняемого.

Отдельного упоминания требует вопрос осуществления розыска иностранных граждан, совершивших преступления на территории Российской Федерации. Количество преступлений совершаемых иностранными гражданами на территории нашего государства увеличивается. Следует отметить, что большая часть данных преступлений совершается гражданами стран-членов Содружества независимых государств (далее СНГ), установление местонахождения которых осуществляется по линии межгосударственного розыска и который представляет собой комплекс оперативно-розыскных, поисковых, информационно-аналитических и иных мероприятий министерств внутренних дел, осуществляемых в соответствии с международными соглашениями и национальным законодательством. Обнаружение в целях последующего ареста или предоставление информации о всех категориях разыскиваемых, находящихся за пределами государства-инициатора розыска, но в пределах территории государств-участников СНГ осуществляется на основании "Инструкции о едином порядке осуществления межгосударственного розыска лиц. (Утвержденной на заседании Совета министров внутренних дел СНГ от 06.09.2007).

Стоит отметить, что некоторой особенностью эффективного осуществления розыска лиц по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ сотрудники розыскных подразделений должны иметь как можно больше информации о разыскиваемом лице, его связях (как правило из числа наркозависимых), склонностях, характеристики психики, поведении, методах сокрытия и т.п. [\[7\]](#).

Вместе с тем, при объявлении в розыск указанных лиц, в деятельности органов следствия также возникает проблема избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Несмотря на то, что часть разыскиваемых лиц обвиняется в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в отношении них избрана мера пресечения не связанная с заключением под стражу. Очевидно, что это не способствует установлению их места нахождения, задержания и привлечения к уголовной ответственности и более того, создает возможность совершения ими других преступлений.

Подразделения уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности в процессе установления места нахождения разыскиваемого и его задержания, могут получать криминалистически значимую информацию для уголовного дела, которая используется в процессе доказывания виновности скрывшихся лиц, путем рассекречивания и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе [\[8\]](#).

Приведенные аспекты не так распространены, существующее положение безусловно не в полной мере способствует выполнению назначения уголовного судопроизводства и

решению задач в рамках осуществляемой государством политики в области борьбы с преступностью.

Не менее острой является проблема, с которой сталкиваются и органы расследования, и оперативно-розыскные службы при объявлении в розыск лиц, обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести. Как мы указывали выше, заключение под стражу в качестве меры пресечения в отношении скрывшегося от следствия подозреваемого или обвиняемого может быть избрано при совершении им преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. При обнаружении разыскиваемых лиц, обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, даже в пределах Российской Федерации, но на значительном удалении от региона, в котором расследуется уголовное дело, встает вопрос о задержании и доставлении лица к должностному лицу органа расследования. В таких случаях орган, обнаруживший разыскиваемое лицо в соответствии с п.4 ч.2 ст.14 ФЗ «О Полиции» вправе задерживать лиц, находящихся в розыске, до передачи их соответствующим органам, учреждениям или должностным лицам этих органов и учреждений. Однако, этапирование данных лиц невозможно в связи с отсутствием меры пресечения в виде заключения под стражу, а выезд сотрудников оперативно-розыскного подразделения в отдаленные регионы для доставления задержанного инициаторам розыска в ряде случаев не решается своевременно, в связи с чем задержанное лицо освобождается и по уголовному делу после возобновления расследования вновь возникает необходимость принятия решения о приостановлении предварительного следствия.

Анализ данных об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении скрывшихся преступников свидетельствует о том, что в основном эта мера пресечения применяется судебными органами в отношении преступников, скрывшихся от суда и в значительно меньшей степени в отношении преступников, скрывшихся от следствия. Данное положение вещей, разумеется, не позволяет сделать вывод о корпоративном подходе судебных органов к решению вопроса избрания меры пресечения, который в каждом случае решается с учетом ряда установленных обстоятельств, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Кроме того, проведение уголовной политики соответствующими правоохранительными органами требует комплексного решения обозначенной проблемы.

Однако, помимо потенциальных ошибок и нарушений приватности, существуют и другие проблемы, связанные с использованием программного обеспечения для распознавания лиц. Например, такие системы могут быть обмануты при помощи масок или других методов изменения внешности. Это может позволить преступникам скрыть свою идентичность и избежать распознавания. Использование программного обеспечения для распознавания лиц может создать неправильные представления о безопасности. Люди могут полагаться на такие системы и не принимать необходимых мер предосторожности, таких как использование сильных паролей или защита своих персональных данных.

Также стоит учитывать возможность злоупотребления такими системами со стороны правоохранительных органов или других организаций. Например, системы распознавания лиц могут быть использованы для массового наблюдения и контроля граждан, что может привести к нарушению их прав и свобод.

Использование программного обеспечения для распознавания лиц имеет свои преимущества, но также сопряжено с рядом проблем и рисков. Необходимо балансировать между потенциальными пользой и возможными негативными

последствиями при внедрении таких систем. Важно разработать строгие правила и законы, регулирующие использование такого программного обеспечения, а также обеспечить прозрачность и защиту прав граждан [\[9\]](#).

Вторая проблема, отрицательно влияющая на эффективность розыска скрывающихся от органов дознания и следствия лиц, заключается в упрощенной процедуре приобретения гражданства иностранных государств. Некоторые страны, такие как Республика Армения или Азербайджанская Республика, позволяют получить гражданство, просто подав заявление и предоставив паспорт, подтверждающий наличие другого гражданства, включая гражданство Российской Федерации. При этом такое лицо остается гражданином России с юридической точки зрения. Однако процесс отказа от российского гражданства является сложной и длительной процедурой, требующей значительных временных и финансовых затрат, и злоумышленникам это не интересно.

В результате имеется определенное количество лиц, находящихся в розыске, которые не скрываются и проживают по адресам своей постоянной регистрации, являясь гражданами стран, где они находятся. Экстрадиция таких лиц исключена из-за наличия полигражданства, то есть гражданства помимо российского. В результате органам внутренних дел Российской Федерации отказывается в выдаче обвиняемых российских граждан такими странами, как Азербайджан, Армения, Германия, Грузия, Израиль, Испания, Канада, США, Украина, Франция. С аналогичными проблемами встречаются и правоохранительные органы стран СНГ [\[10\]](#)

С точки зрения современного преступного преследования КНР акцентирует свое международное сотрудничество на четырех типах механизмов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в области борьбы с коррупцией. В частности, Китай применяет Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции, Пекинскую антикоррупционную декларацию и другие многосторонние договоры, а также заключенные двусторонние соглашения с государствами АТР. Имеется четыре основных типа международного сотрудничества:

- 1) Механизмы сотрудничества с ООН на основе Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и других многосторонних договоров;
- 2) Механизмы сотрудничества с другими иностранными организациями, такими как Международная организация уголовной полиции, ориентированные на решение практических задач;
- 3) Межрегиональное межгосударственное сотрудничество, например, интернет-сотрудничество АТЭС в исполнении антикоррупционного законодательства;
- 4) Двустороннее межгосударственное сотрудничество, включая соглашения о сотрудничестве между двумя странами. Китай активно действует на всех этих уровнях и стремится усовершенствовать их в целях эффективного противодействия коррупции.

Данная нормативно-правовая база дает Китаю возможность эффективно осуществлять розыск скрывшихся от следствия преступников и осуществлять их экстрадицию [\[11; 12; 13; 14\]](#).

К примеру, в декабре 2021 года органы внутренних дел Российской Федерации столкнулись с грубым нарушением норм международного права. Республика Армения отказала в экстрадиции гражданина Российской Федерации П., который находился в межгосударственном розыске и обвинялся в совершении особо тяжкого преступления.

При этом П. не имел гражданства других стран, включая страну отказа. Этот случай является результатом политических событий, которые происходят на мировой арене, и оказывают влияние на все области международных отношений, включая уголовное судопроизводство [\[15\]](#).

Мы считаем, что данный пример правового нигилизма будет единичным. Тем не менее, этот факт свидетельствует о необходимости дальнейшего усовершенствования правового регулирования сотрудничества между странами при осуществлении международного (межгосударственного) розыска.

Необходимо отметить, что при наличии нескольких подозреваемых (обвиняемых) в уголовном деле, если только один из них уклонился от следствия, то его уголовное дело выделяется в отдельное производство. В то же время сроки предварительного следствия по этому выделенному уголовному делу рассчитываются с учетом сроков основного дела, из которого оно было выделено. Что касается других подозреваемых (обвиняемых), то предварительное следствие в их отношении проводится в соответствии с общими правилами [\[16\]](#).

В рассматриваемой ситуации, где лицо, находясь вне места расследования в результате задержания в рамках Федерального закона "О полиции", оказывается вне зоны доставки к следователю, возникает необходимость ясного определения правовых оснований для этого процесса. Например, принимая во внимание, что срок задержания таких лиц составляет 48 часов, что является допустимым в обычных условиях для их доставки, в зимних условиях, при изменении погодных условий и невозможности использования воздушного или железнодорожного транспорта в южном направлении Российской Федерации, есть вероятность истечения этого срока до доставки лица к следователю, что подтверждается наблюдениями в реальной практике. В таких ситуациях, без достоверной возможности фактической доставки, органам дознания отсутствуют основания для применения физических средств или иных методов ограничения свободы задержанного лица, иначе их действия могут быть квалифицированы как превышение должностных полномочий, что будет подвергнуто немедленной юридической оценке со стороны следователей Следственного комитета или прокурора. Возникает вопрос: как действовать в данной ситуации? В практике существуют два способа решения этой проблемы. 1) При установлении местонахождения разыскиваемого лица, следователь выдвигается в командировку с органом дознания и принимает постановление о возобновлении следствия, а руководитель следственного органа - о создании или изменении состава следственной группы. По прибытии в место нахождения разыскиваемого, следователь в случае наличия оснований составляет протокол задержания и знакомит задержанного с вынесенными постановлениями. В случае невозможности до истечения 8 часов, предусмотренных законом, обратиться в суд за избранием меры пресечения, следователь по месту расследования обращается в суд с ходатайством о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения, мотивируя возможность продления срока задержания на 72 часа. 2) Второй способ (редко используемый) - следователь может направить поручение в следственное подразделение по месту фактического обнаружения разыскиваемого для задержания в соответствии с УПК РФ [\[17\]](#).

В связи с принятием Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" в последние годы, многие аспекты оперативной работы были систематизированы, что в целом следует оценить положительно. Однако следует отметить, что в некоторых случаях имело место излишнее регулирование и бюрократизация в виде сопровождения

процесса оперативно-розыскной деятельности большим количеством документов, порой имеющих формальный характер (например, при проведении оперативных мероприятий для фиксации действий наркоторговцев, каждое действие сотрудников полиции сопровождается составлением от 10 до 20 документов). Однако, в случае объявления розыска этого удалось избежать. Например, ранее действующие нормативно-правовые акты, регламентирующие розыскную деятельность, предписывали определенный ряд обязательных действий при подготовке документов для объявления розыска. В настоящее время эти обязанности возлагаются на должностных лиц, включая проверку в учетах для выявления разыскиваемых лиц, выдачу розыскных поручений органам дознания и выполнение иных процессуальных действий [\[18\]](#).

Проблематика поиска скрывшихся от следствия преступников является актуальной на этапе предварительного расследования. Решение этой проблемы требует разработки алгоритмов действий правоохранительных органов, а также изучения, определения и законодательной регламентации таких понятий, как деятельность следователя по розыску скрывшихся обвиняемых, розыскная деятельность перед и после приостановления предварительного следствия, а также практических рекомендаций для совершенствования этой деятельности. Настоящее исследование окажет методическую поддержку и помощь следователям и сотрудникам органов дознания в разработке алгоритма действий по предотвращению уклонения и объявлению в розыск подозреваемых на разных этапах расследования преступлений.

Рассмотренные в данной статье проблемы и предложенные варианты их решения, являются рекомендацией для лиц в чьи служебные обязанности входит осуществлять розыск лиц скрывшихся от органов дознания, следствия и суда. В зависимости от складывающейся оперативной или следственной ситуации, алгоритмы действий сотрудников правоохранительных органов могут изменяться и оптимизироваться. Конкретно в сложных ситуациях связанных с объявлением в розыск лица, скрывающегося от следствия, необходимо учитывать его характеристику, социально-экономическое состояние, тяжесть обвинения и возможность избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу.

Библиография

1. Красноголовко Н. Н., Петров А. М. Некоторые проблемы осуществления розыска лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях и скрывшихся от отбывания наказания // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2018. № 3 (17). С. 69-72.
2. Белицкий В. Ю. Деятельность следователя (дознателя) по розыску подозреваемого (обвиняемого) на стадии предварительного расследования // Алтайский юридический вестник. 2022. № 2(34). С. 139-142.
3. Алешина Т. Н. Понятие и сущность розыскной деятельности следователя // Современные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 2(3). С. 11-15.
4. Гаас Н. Н. Задержание обвиняемого: теоретические пробелы правового регулирования // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 2(39). С. 32-35.
5. Гончар В. В. Теоретические и правовые аспекты розыскной деятельности следователя: монография. М., 2017. С. 128-134.
6. Стельмах В. Ю. Процессуальные аспекты розыска подозреваемого и обвиняемого // Российский следователь. 2016. № 10. С. 15-18.
7. Терентьев Ю. А., Парфенов А. В. Особенности осуществления розыска лиц,

- скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ / Закон и право. 2018. № 1. С. 107-108.
8. Семенцов В. А., Дзабиев У. К. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 6. С. 161-165.
9. Цыбульский Ю. В. Розыск лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда. / В сборнике: Актуальные проблемы функционирования и развития государства и права на современном этапе. Материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Под редакцией И.А. Ворониной. Оренбург, 2021. С. 266-271.
10. Хочаева Н. Правовое регулирование использования результатов оперативно-розыскной деятельности при объявлении в розыск / Вестник Таджикского национального университета. 2020. № 3. С. 230-239.
11. Ван Хай Цзюнь. Стратегия КНР по преследованию и возвращению в принудительном порядке и международное сотрудничество // Социальное наблюдение. 2015. № 1. С. 84-85.
12. Чэн Синь Ю. Правовые проблемы заграничного преследования и возвращения в принудительном порядке // Осуществление прокурорского надзора. 2014. № 22. С. 12-15.
13. Гу Юй. Проблемы межгосударственного преследования и пути их решения // Народный надзор. 2008. № 12. С. 45-48.
14. Чэнь Сяо Фан. Непрерывное антикоррупционное сотрудничество КНР и США // Ежедневная правовая система. 2015. №31. С. 3-7.
15. Шмидт А. А., Смирнова И. Г. Некоторые проблемы розыска лиц, скрывшихся от органов дознания и следствия. В сборнике: Государство и право в эпоху глобальных перемен. Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Д.Л. Проказина. Барнаул, 2022. С. 86-88.
16. Шувалов Н. В., Горелов М. Г. Организация работы следователя по предупреждению уклонения обвиняемых (подозреваемых) от следствия и их розыску / Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (58). С. 213-218.
17. Бирук М. С., Ходырева А. С. Процессуальный порядок действий следователя при приостановлении и возобновлении предварительного следствия / Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9. № 3. С. 430-442.
18. Буряков Е. В. Лица, скрывающиеся от органов дознания, следствия и суда: проблемы объявления в розыск / Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29. № 2 (89). С. 139-142.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, проблемы розыска лиц, скрывшихся от следствия как фактор внутренней угрозы национальной безопасности. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, статистический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обоснована им следующим образом: "Одной из проблем, возникающих в деятельности органов предварительного следствия, связанных с осуществлением и завершением расследования по уголовным делам является отсутствие подозреваемого, обвиняемого в месте производства расследования и невозможность проведения следственных и процессуальных действий с его участием. В таком случае на основании ст. 210 УПК РФ следователь объявляет розыск скрывшегося лица и поручает его осуществление органам дознания, а предварительное следствие, в соответствии со ст. 208 УПК РФ приостанавливается. Данное обстоятельство безусловно имеет свои негативные последствия. 1. Поскольку производство по уголовному делу не завершено, назначение уголовного судопроизводства остается не выполненным, а права и законные интересы лиц и организаций пострадавших от преступления остаются не защищенными. 2. Лица, скрывшиеся от следствия, переходя на нелегальное положение довольно часто совершают преступления и осуществляют другие противоправные действия. Указанные последствия подрывают авторитет правоохранительных органов, способствуя формированию отрицательного общественного мнения и негативной оценке деятельности как следственных, так и оперативно-розыскных подразделений". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности. Частично это сделано в основной части статьи: "Вопросы розыскной деятельности постоянно находятся в поле зрения ученых [2; 3; 4; 5]".

Научная новизна работы проявляется в следующих заключениях и предложениях автора: "... внести изменение ч. 2 ст. 210 УПК РФ с изложением в следующей редакции «При наличии данных, указывающих на то, что подозреваемый, обвиняемый скрывается от следствия, следователь незамедлительно объявляет в розыск данное лицо, о чем составляет соответствующее постановление и направляет материалы для его проведения в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность. Розыск может быть объявлен во время производства предварительного следствия и одновременно с его приостановлением, если основания для этого возникли в момент окончания срока предварительного следствия»; "Однако, при объявлении скрывающихся от следствия лиц в международный или межгосударственный розыск, в практической деятельности органов расследования встречаются ситуации, в которых суд отказывает в удовлетворении заявленных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу лицам, которым данная мера пресечения избирается заочно. При этом суд ссылается на отсутствие процедуры предъявления обвинения лицу в отношении которого осуществляется уголовное преследование, считая, что данное лицо не ознакомлено с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого и не может знать об уголовном преследовании в отношении себя. Между тем статус обвиняемого, лицо в отношении которого осуществляется уголовное преследование согласно п.1 ч.2 ст. 171 УПК РФ получает с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а не с момента предъявления обвинения, которое в соответствии со ст. 172 УПК РФ может быть отсрочено до момента фактической явки обвиняемого или его привода" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает

актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор выявляет основные проблемы, связанные с розыском лиц, скрывшихся от следствия, и предлагает пути их решения. В заключительной части статьи содержатся общие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий. Однако в работе имеются недостатки формального характера.

Все аббревиатуры при их первом использовании необходимо расшифровывать (УИИ).

Написание слов должно быть единообразным. Чаще всего автор пишет "розыскной" (в соответствии с современными нормами правописания), но в работе встречается и написание "розыскной" ("Также необходимо обозначить, что розыск может осуществляться не только в отношении подозреваемых и обвиняемых, но и осужденных «Статья 18.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее УИК РФ) предусматривает проведение розыскных мероприятий в отношении пяти категорий...»; "Объявление в розыск лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, в соответствии со ст. 18.1 УИК РФ происходит на основании материалов первоначальных розыскных мероприятий, которые непосредственно проводит УИИ"; "В науке уголовного процесса выделяют две группы розыскных действий сотрудников органов предварительного расследования..." и др.). Указанное не касается наименования федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" (Автор отмечает: "Для оперативно-розыскных подразделений, розыск скрывшихся преступников является одной из задач, поставленных государством перед органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (см. ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ) [1]").

В работе встречаются многочисленные опечатки и пунктуационные ошибки, в связи с чем она нуждается в тщательном вычитывании (к примеру: "В связи с этим, предлагается внести изменение ч. 2 ст. 210 УПК РФ с изложением в следующей редакции «При наличии данных, указывающих на то, что подозреваемый, обвиняемый скрывается от следствия, следователь незамедлительно объявляет в розыск данное лицо, о чем составляет соответствующее постановление и направляет материалы для его проведения в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность. Розыск может быть объявлен во время производства предварительного следствия и одновременно с его приостановлением, если основания для этого возникли в момент окончания срока предварительного следствия» - в первом случае запятая не нужна; после слова "редакции" отсутствует двоеточие; "Фактором способствующим предупреждению изменения своего постоянного местонахождения, находящимся под следствием лицом, является осуществление оперативными сотрудниками сопровождения расследования и мер оперативного контроля за действиями привлекаемого или привлеченного к уголовной ответственности лица, провести поисково-заградительные мероприятия, пресекая тем самым возможность данного лица поменять свое местонахождение и найти место для укрытия" - отсутствует запятая после слова "фактором"; не нужна запятая после слова "местонахождения", да и в целом предложение не согласовано; "Подразделения уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности в процессе установления места нахождения разыскиваемого и его задержания, могут получать криминалистики значимую информацию для уголовного дела, которая используется подразделениями в процессе доказывания виновности скрывшихся лиц, путем рассекречивания и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе [8]" - отсутствует запятая после слова "подразделения"; "криминалистически значимую", а не "криминалистики значимую" и т.д.).

Библиография исследования представлена 18 источниками (монографией и научными

статьями), не считая нормативного материала. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Проблематика поиска скрывшихся от следствия преступников является актуальной на этапе предварительного расследования. Решение этой проблемы требует разработки алгоритмов действий правоохранительных органов, а также изучения, определения и законодательной регламентации таких понятий, как деятельность следователя по розыску скрывшихся обвиняемых, розыскная деятельность перед и после приостановления предварительного следствия, а также практических рекомендаций для совершенствования этой деятельности. Настоящее исследование окажет методическую поддержку и помощь следователям и сотрудникам органов дознания в разработке алгоритма действий по предотвращению уклонения и объявлению в розыск подозреваемых на разных этапах расследования преступлений. Рассмотренные в данной статье проблемы и предложенные варианты их решения, являются рекомендацией для лиц в чьи служебные обязанности входит осуществлять розыск лиц скрывшихся от органов дознания, следствия и суда. В зависимости от складывающейся оперативной или следственной ситуации, алгоритмы действий сотрудников правоохранительных органов могут изменяться и оптимизироваться"), но носят общий характер и не отражают всех научных достижений автора. Таким образом, они нуждаются в конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании его актуальности (в рамках сделанного замечания), конкретизации итоговых выводов, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Проблемы розыска лиц, скрывшихся от следствия как фактор внутренней угрозы национальной безопасности» (пунктуация автора) предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере правоохранительной деятельности, связанные с розыском скрывшихся от следствия подозреваемых и (или) обвиняемых.

Методология исследования. При написании статьи использовались такие методы научного познания как: логический, статистический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный и правового моделирования. В работе применялось сочетание эмпирической и теоретической информации.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования, заявленной автором, не вызывает сомнения. Как справедливо отмечает сам автор: «Проблематика поиска скрывшихся от следствия преступников является актуальной на этапе предварительного расследования. Решение этой проблемы требует разработки алгоритмов действий правоохранительных органов, а также изучения, определения и законодательной регламентации таких понятий, как деятельность следователя по розыску скрывшихся

обвиняемых, розыскная деятельность перед и после приостановления предварительного следствия, а также практических рекомендаций для совершенствования этой деятельности» (орфография автора статьи). Эти обстоятельства указывают на необходимость доктринальных разработок по данной тематике с целью совершенствования законодательства и практики его применения в этой сфере правоохранительной деятельности.

Научная новизна. Из содержания статьи невозможно определить вклад автора в развитие юридической науки. Автор не смог выработать свою позицию по заявленной им теме: конкретно не обозначены проблемы розыска лиц, скрывшихся от следствия, как фактор внутренней угрозы национальной безопасности, и пути их решения. Все рассуждения автора носят общий характер.

Стиль, структура, содержание. Автором при написании статьи предпринята попытка использовать научный стиль с применением специальной юридической терминологии. Однако к содержанию статьи есть замечания:

1. Тема не раскрыта – четко не сформулированы проблемы, о которых заявлено в названии статьи. Название статьи нуждается в корректировке;
2. Материал изложен непоследовательно;
3. Статья не структурирована;
4. Введение не отвечает требованиям, предъявляемым к этой части научной статьи;
5. В заключении следовало бы сформулировать основные результаты, которые достиг автор в ходе исследования, а не ограничиваться общим выводом.
6. Автор допускает некорректное использование юридических терминов (например, «граждане Содружества Независимых Государств», СНГ – это международная (надгосударственная) организация и граждане могут иметь гражданство государств-членов СНГ). Далее в тексте одновременно используется «розыскная деятельность» и «розыскная деятельность» и др.;
7. Текст статьи не лишен ошибок и опечаток: «Утвержденной», «связанных», «подстражу» и др. Также отмечается несоблюдение правил расстановки знаков препинания в предложениях (в частности, не выделяются запятыми причастные обороты, вводные слова и др.);
8. Расшифровка аббревиатуры при первом упоминании представлена не во всех случаях.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, представлены ссылки на публикации последних лет. Ссылки на источники оформлены в соответствии с требованиями библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье отсутствует научная полемика. Автор делает ссылки на авторов, которые занимаются этой проблематикой, приводит их позиции, но не выражает собственную точку зрения по отдельным вопросам заявленной им тематике. При упоминании авторов нарушен порядок написания ФИО – сначала должны быть написаны инициалы, а затем фамилия.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Проблемы розыска лиц, скрывшихся от следствия как фактор внутренней угрозы национальной безопасности» (пунктуация автора рецензируемой статьи) не может быть рекомендована к опубликованию. Хотя статья написана на актуальную тему, она не отличается научной новизной. Заявленная автором тема не раскрыта. Статья по данной теме могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области правоохранительной деятельности, уголовно-процессуального права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование научная статья на тему: «Проблемы розыска лиц, скрывшихся от следствия как фактор внутренней угрозы национальной безопасности» посвящена актуальной проблеме.

Авторами статьи обоснована актуальность проведенного исследования негативными последствиями, возникающими в деятельности органов предварительного следствия, связанных с осуществлением и завершением расследования по уголовным делам при отсутствии подозреваемого. Это, прежде всего, невозможность проведения следственных действий с его участием. Кроме того, это также незащищенность прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, совершение других противоправных действий указанным лицом и т.д.

Отметим, что рецензируемая статья не структурирована и в ней не выделен специальным образом методологический раздел. Авторы статьи оставляют методологию исследования как бы за рамками самой статьи. Между тем, проведенный анализ статьи показал, что ее авторами использованы различные методы и подходы, источники при ее подготовке, которые включают в себя как действующее законодательство, подзаконные нормативные акты, так и научные статьи иных исследователей. В статье представлены статистические данные по числу разыскиваемых лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия, суда, в том числе, данные по субъектам Российской Федерации, в частности, по Свердловской области за период с 2020 по 2023 год включительно.

Авторами выделены и обозначены имеющиеся проблемы и дефекты в действующем законодательстве, не позволяющем зачастую проводить предупредительно-заградительные мероприятия, пресекая возможность находящегося под следствием лица поменять свое местонахождение и найти место для своего укрытия.

В списке использованных источников и литературы представлено 18 позиций, что следует отметить положительным образом.

Очевидно, что в работе использован правовой анализ в качестве основного метода исследования, что подтверждается содержанием основной части рецензируемой научной статьи.

Авторами также проанализированы ряд работ теоретического характера, благодаря чему в статье представлены позиции по вопросам розыскной деятельности ведущих российских исследователей.

Однако, справедливости ради, следует отметить, что в рецензируемой статье не развернута какая-либо научная дискуссия, что значительно усилило бы ее научную ценность.

Содержательно в статье исследованы особенности объявления в розыск различных категорий лиц, скрывающихся от предварительного следствия, особенно по уголовным делам. В частности, речь идет об уголовных делах экономической направленности, преступлениях, совершаемых иностранными гражданами, делах о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ и т.д.

Статья представляет собой глубоко профессиональный текст, который, однако, способен вызвать читательский интерес и у более широкого круга читателя.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, считаем, что научная статья на тему: «Проблемы розыска лиц, скрывшихся от следствия как фактор внутренней угрозы национальной безопасности» соответствует необходимым требованиям к такому виду научных работ и ее можно рекомендовать к опубликованию в искомом научном журнале.